

Николай Николаевич Станков

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Россия, Москва, 119334, Ленинский проспект, 32А. E-mail: stankov11@yandex.ru

Попытки реставрации монархии Габсбургов в Венгрии в 1921 г. и международные отношения в Центральной Европе (по чехословацким дипломатическим документам)

В статье на основе архивных и опубликованных документов рассматривается реакция Чехословакии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, Румынии, Австрии и Германии на попытки Карла Габсбурга в марте – апреле и в октябре 1921 г. утвердиться на венгерском престоле. Значительное внимание уделяется дипломатическому, политическому и военному сотрудничеству Чехословакии, Королевства СХС и Румынии, завершению формирования Малой Антанты как военно-политического союза. Показано влияние позиции австрийского правительства во время первого путча Карла Габсбурга на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и ее международное положение. Освещаются переговоры по бургенландскому вопросу, попытки Э. Бенеша выступить в роли посредника и реакция на них Королевства СХС, Румынии и Италии. В статье прослеживаются изменения в международных отношениях в Центральной Европе в этот период. Чехословакия помимо укрепления сотрудничества в рамках Малой Антанты стремилась к внешнеполитической изоляции Венгрии, ослаблению отношений с ней Австрии и Польши. Этой цели Праге удалось достичь в результате заключения договоров с Польшей (6 ноября 1921 г.) и с Австрией (16 декабря 1921 г.). Успехи Малой Антанты в борьбе против реставрации Габсбургов способствовали укреплению ее международно-политического и военного положения в Центральной Европе. Берлин расценивал активность Чехословакии и ее союзников как попытку изоляции Германии. В статье рассматриваются венгеро-германские переговоры осенью 1921 г., согласование ими позиций по многим международным проблемам.

Ключевые слова: Карл Габсбург, М. Хорти, Э. Бенеш, Малая Антанта, бургенландский вопрос, Австрия, германская дипломатия

Цитирование: *Станков Н.Н.* Попытки реставрации монархии Габсбургов в Венгрии в 1921 г. и международные отношения в Центральной Европе

(по чехословацким дипломатическим документам) // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 207–241. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.9.

Опытках реставрации монархии Габсбургов в Венгрии в 1921 г. существует многочисленная литература. Наиболее полное освещение получили действия Карла (1887–1922) и его сторонников в Венгрии, реакция регента Миклоша Хорти (1868–1957) и ведущих венгерских политиков, католического клира, военных кругов, отношение великих держав¹. Значительное внимание уделялось реакции Чехословакии, Румынии и Королевства СХС². В меньшей степени или вовсе не рассматривались отношения других стран Центральной Европы. Доступные в настоящее время архивные материалы и новейшие документальные публикации позволяют продолжить исследования предшественников. В данной статье предпринята попытка рассмотреть на основе чехословацких дипломатических документов, как события в связи с возвращением Карла в Венгрию в 1921 г. повлияли на развитие отношений в рамках Малой Антанты и на расстановку сил в Центральной Европе в целом.

Первый сборник дипломатических документов, относящихся к попыткам реставрации монархии Габсбургов в Венгрии, был опубликован Министерством иностранных дел ЧСР по свежим следам в 1922 г.³ В 2004–2005 гг. в серии «Документы внешней политики Чехословакии» вышло в свет фундаментальное двухтомное издание «Чехословацкая внешняя политика и образование Малой Антанты 1920–1921», включающее 830 документов, значительная часть которых отражает события, связанные с попытками Карла Габсбурга занять венгерский престол⁴. В этом издании опубликованы межгосударственные договоры и соглашения, переписка Министерства иностранных дел ЧСР с Конференцией послов в Париже,

¹ См., например: Пушкаш 1981: 248–278; Galandauer 2004: 306–328; Romsics 1995: 148–152, 159–170; Zeidler 2007.

² Язькова 1974: 154–170; Ádám 1985; Ádám 1988: 32–45; Dejmek 2006: 296–300, 303–307, 311–317; Krizman 1975: 34–36; Michela 2009: 171–213; Olivová 1959; Sládek 2000: 22–26; Tôht 2002; Vanku 1969: 14–18; Vinaver 1971: 154–187; Vinaver 1985: 31–35.

³ Diplomatické dokumenty týkající se pokusů o znovunastolení Habsburků na trůn mad'arský. Srpen 1919 – listopad 1921. Praha: Ministerstvo zahraničních věcí, 1922.

⁴ DCZP. Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody 1920–1921. Praha: Ústav mezinárodních vztahů; Karolinum; Historický ústav AV ČR, 2004–2005. Sv. 1–2.

циркулярные телеграммы, инструкции министра чехословацким миссиям в Венгрии, Королевстве СХС, Румынии, Австрии, Польше, Франции, Великобритании, Италии, Германии, сообщения последних в Прагу и другие дипломатические документы. Их дополняют донесения военных атташе в Министерство национальной обороны ЧСР, отложившиеся в фонде «Военная канцелярия президента республики» в Военно-историческом архиве в Праге. При написании данной статьи для верификации сведений привлекались также материалы внешнеполитических ведомств Австрии и Германии.

* * *

Карл Габсбург, воспользовавшись тем, что после распада Австро-Венгерской монархии в 1918 г. он формально не отрекся от престола, а лишь отказался «от всякого участия в государственных делах»⁵, 26 марта 1921 г. прибыл из Швейцарии в Венгрию, чтобы утвердиться на венгерском троне. Карл рассчитывал, что его восстановлению на престоле благоприятствовала обстановка как в самой Венгрии, так и на международной арене и что М. Хорти передаст ему власть. Перед отъездом в Венгрию Карл в Париже встретился с французским маршалом Луи-Феликсом Франше д'Эспре (1856–1942), который от своего имени и от имени маршала Фердинанда Фоша (1851–1929) заверил его, что в случае восстановления на венгерском престоле военные окажут давление на правительство Франции, и оно выступит в поддержку Карла⁶. Слова маршала вселили в Карла уверенность, что его предприятие одобрено французским правительством, тем более что и премьер-министр Аристид Бриан (1862–1932) через посредников дал знать, что в случае успешной реставрации он посодействует признанию и не допустит военного вмешательства Малой Антанты⁷.

Карл понимал, что соседние государства решительно настроены против его восшествия на венгерский престол. Но он возлагал надежды на поддержку достаточно многочисленной и хорошо вооруженной венгерской армии. Что же касается вооруженных сил стран Малой Антанты, то их опасность Карл явно недооценивал.

⁵ Galandauer 2004: 281.

⁶ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 598. Dok. 414.

⁷ Galandauer 2004: 306.

По сведениям, которыми он располагал, в чехословацкой армии велась активная большевистская пропаганда, а многие офицеры прежде служили в австро-венгерской армии и остались монархистами. Карл не сомневался, что будет произведена мобилизация в Королевстве СХС, но предполагал, что сепаратистское движение в Хорватии сдержит интервенцию. Он надеялся, что и Румыния не выступит против него, поскольку Бухарест опасался наступления большевиков в Бессарабии и вряд ли бы решился двинуть армию в Венгрию. К тому же Карл состоял в переписке с румынским королем Фердинандом I (1914–1927 гг.), который выказывал ему свое расположение⁸.

Однако первые же шаги Карла в Венгрии опрокинули все его надежды. Когда 27 марта он прибыл в Будапешт и потребовал, чтобы регент Хорти передал ему власть, тот отказался, заявив, что это обернется для Венгрии катастрофой, оккупацией страны с непредсказуемыми последствиями. Несмотря на все уверения претендента, что его действия поддерживает Франция, Хорти не отступил, и Карл вынужден был удалиться в Сомбатхей⁹.

28 марта Хорти пригласил глав британской, французской и итальянской дипломатических миссий в Будапеште и сообщил им, что Карл прибыл без ведома венгерских властей, но в разговоре с регентом ссылался на согласие Бриана. Париж не замедлил отмежеваться от плана Карла, и в тот же день французский представитель в Будапеште заявил, что Франция целиком солидарна с требованием Великобритании и Италии, чтобы Карл покинул территорию Венгрии¹⁰.

Возвращение Карла в Венгрию вызвало острую реакцию Чехословацкой республики, Румынии и Королевства СХС. Задолго до этого события они не исключали возможности реставрации власти Габсбургов в Венгрии. Стремление обезопасить себя на случай угрозы со стороны Венгрии и реставрации монархии Габсбургов стало главным побудительным мотивом заключения союзного договора между Королевством СХС и ЧСР 14 августа 1920 г.¹¹ Румыния хотя и отказалась к нему присоединиться, тем не менее взяла на себя обязательства о военной взаимопомощи в случае «неспровоцированного

⁸ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 598–599. Dok. 414.

⁹ Пушкач 1981: 254–255; Galandauer 2004: 307–313.

¹⁰ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 546–547. Dok. 358–359.

¹¹ Ibid. S. 160–162. Dok. 82.

нападения» Венгрии на ЧСР или Королевство СХС¹². Страны Малой Антанты, как назвала этот союз венгерская пресса, вели переговоры с Австрией и Италией о принятии совместных мер по предотвращению реставрации власти Габсбургов¹³. Малую Антанту настораживало само обстоятельство, что Венгрия оставалась королевством без монарха. 28 января 1921 г. министр иностранных дел ЧСР Эдвард Бенеш (1884–1948) выступил с критикой государственного устройства Венгрии, которое создает условия для реставрации власти Габсбургов. Он заявил, что восстановление монархии в любой форме, в лице Карла или другого члена династии в Центральной Европе, недопустимо и правительство ЧСР будет твердо и последовательно эту позицию отстаивать¹⁴.

После возвращения Карла в Венгрию немедленно последовали протесты глав миссий Королевства СХС, Румынии и Чехословакии в Будапеште. Румынский посланник Траян Стырча, посетив Хорти 29 марта, заявил протест в связи с попыткой реставрации власти Габсбургов и выразил надежду, что регент и правительство предпримут надлежащие меры¹⁵. В тот же день регента посетил югославский посланник Милан Милоевич, который заявил, что его правительство рассматривает возвращение Габсбургов на трон как международную проблему и употребит все возможные средства вплоть до военных, чтобы этому воспрепятствовать¹⁶. 30 марта чехословацкий представитель Вацлав Лейганец (1878–1962) посетил министерство иностранных дел Венгрии и выразил протест от имени своего правительства¹⁷. В тот же день он получил новую инструкцию от министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша: передать правительству Венгрии, что если Карл не покинет ее территорию, то Чехословакия вместе со своими союзниками вынуждена будет прибегнуть к блокаде страны и военной демонстрации¹⁸. Содержание этой телеграммы Бенеш также довел до сведения чехословацких посланников в Белграде

¹² Ibid. S. 174–175. Dok. 93.

¹³ Ibid. S. 311–312. Dok. 193; ADÖ. Wien: Verlag für Geschichte und Politik; München: Oldenbourg, 1996. Bd. 3. S. 207–208, 211–213. Dok. 410–411.

¹⁴ Beneš 1924: 115.

¹⁵ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 548. Dok. 360.

¹⁶ Ibid. S. 547. Dok. 359.

¹⁷ Ibid. S. 549. Dok. 361.

¹⁸ Ibid. S. 549–550. Dok. 362.

Антонина Калины (1870–1922) и в Бухаресте Фердинанда Веверки (1887–1981)¹⁹. Калина в тот же вечер ответил, что правительство Королевства СХС приняло решение в случае переворота в Венгрии прибегнуть к военным мерам²⁰. Румынский посланник в Венгрии Стырча на следующий день, 31 марта, сообщил Лейганецу, что он получил инструкцию из Бухареста, предписывающую румынской дипломатической миссии в случае провозглашения Карла королем в полном составе покинуть Будапешт²¹. Сам Легайнец вновь посетил Министерство иностранных дел, чтобы передать ультиматум своего правительства²².

1 апреля Бенеш поручил посланнику в Белграде Калине обсудить с югославским правительством вопросы о совместных требованиях к Венгрии в связи с попыткой реставрации Габсбургов. Чехословацкий министр предлагал: 1) потребовать окончательного решения вопроса о династии и предоставления странам Малой Антанты твердых гарантий со стороны Венгрии; 2) немедленно решить вопрос о Западной Венгрии (Бургенланде)²³, которая по Трианонскому мирному договору должна быть передана Австрии, а Будапешт удерживал эту территорию, к тому же она стала прибежищем легитимистов; 3) договориться о совместных действиях на случай, если Венгрия данные гарантии нарушит²⁴.

Председатель правительства и министр иностранных дел Королевства СХС Никола Пашич (1845–1926) 2 апреля сообщил Калине, что предложения Бенеша он вынесет на обсуждение правительства. Чехословацкий дипломат обратил внимание Пашича на необходимость военного сотрудничества, с чем тот согласился и поручил генеральному штабу установить постоянный контакт с чехословацким военным представителем в Белграде Франтишеком Мелихаром (1889–1975). Во время беседы с лидером Демократической партии и министром просвещения Светозаром Прибичевичем (1875–1936) Калина попросил поддержать его предложение и походатайствовать,

¹⁹ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 1. S. 550–551. Dok. 363–364.

²⁰ Ibid. S. 551. Dok. 365.

²¹ Ibid. S. 557. Dok. 369.

²² Ibid. S. 556. Dok. 369.

²³ Топоним Бургенланд (нем. *Burgenland* — «Край замков») сконструирован из немецких названий административно-территориальных единиц (комитатов) исторической Венгрии, содержащих слово «замок» (*Burg*): Шопрон (*Ödenburg*), Ваш (*Eisenburg*), Мошон (*Wieselburg*).

²⁴ DCZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 568. Dok. 377.

чтобы королевское правительство как можно скорее направило в Прагу влиятельного политика и военную миссию для разработки подробного плана конкретных действий. Чехословацкий посланник очертил достаточно широкий круг вопросов, которые предстояло решить: о совместном выступлении против Венгрии, об отстранении Карла, о разоружении венгерской армии под контролем Малой Антанты, о предоставлении союзникам гарантий и т.д. Военный министр Королевства СХС генерал Бранко Йованович (1868–1921) приказал подготовиться к мобилизации и выступлению 1-й и 4-й армий, дислоцированных у границ Венгрии²⁵.

В тот же день, 2 апреля, вопрос о совместных действиях обсуждался и в Бухаресте. С этой целью министр иностранных дел Румынии Думитру Таке Ионеску (1858–1922) пригласил чехословацкого посланника Ф. Веверку и югославского — Бошко Чолака-Антича (1871–1949). Румынский министр считал, что в случае вступления Карла в Будапешт странам Малой Антанты следовало бы отозвать свои миссии, то есть разорвать дипломатические отношения с Венгрией. Он также полагал, что необходимо произвести приготовления к интервенции. Правда, у Веверки сложилось впечатление, что Таке Ионеску предпочитал, чтобы инициатива в данном вопросе исходила из Праги или Белграда и Румыния была бы вынуждена ее поддержать²⁶.

3 апреля главы британской, французской и итальянской миссий в Будапеште от имени Конференции послов в Париже потребовали от венгерского правительства не допустить реставрации Габсбургов, поскольку даже «минутный успех ее мог бы иметь роковые последствия для Венгрии»²⁷. Бенеш предложил всем странам Малой Антанты направить ноты в адрес Конференции послов и выразить удовлетворение занятой ими твердой позицией. Вместе с тем он рассматривал решения Конференции послов как одобрение действий стран Малой Антанты²⁸. Их ультиматум Венгрии был составлен в категорической форме: если Карл до 6 часов вечера 7 апреля не покинет территорию Венгрии, они отзовут миссии, разорвут с ней все отношения и объявят мобилизацию. Страны Малой Антанты рассчитывали

²⁵ Ibid. S. 573. Dok. 386; S. 575. Dok. 388.

²⁶ Ibid. S. 572–573. Dok. 385.

²⁷ Пушкаш 1981: 258; Heideking 1979: 168.

²⁸ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 576. Dok. 390; S. 577. Dok. 391.

вынудить Венгрию к окончательному решению вопроса о династии, предоставлении союзникам твердых гарантий, скорейшей передаче Западной Венгрии Австрии и отстранении легитимистов от командования венгерскими войсками²⁹.

Ультиматум не был пустой угрозой. В Чехословакии и Королевстве СХС велась подготовка войск к вторжению в Венгрию. 4 апреля Бенеш поручил Веверке передать Таке Ионеску, что предстоит наступление союзных войск на Будапешт и Сомбатхей и он был бы рад, если бы Румыния приняла участие в совместной акции. Но если Румыния не выступит, писал Бенеш, «пойдем сами с [Королевством] СХС». В этой телеграмме он также сообщил Веверке, что наступил «подходящий психологический момент» для переговоров с Румынией о военной конвенции³⁰. В тот же день Таке Ионеску встретился с королем, чтобы обсудить вопросы об интервенции и о союзе с ЧСР и Королевством СХС³¹. 6 апреля Таке Ионеску сообщил Веверке, что Румыния готова подписать договоры о союзе с Чехословакией и Королевством СХС³². Поскольку к тому времени вопрос об интервенции против Венгрии отпал, так как 5 апреля Карл Габсбург покинул ее территорию, усилия румынского министра сосредоточились на подготовке союзного договора, который он предлагал заключить на предстоявшей встрече министров иностранных дел ЧСР, Румынии и Королевства СХС в Белграде. Однако против коллективного договора Малой Антанты были настроены король Фердинанд I и некоторые члены румынского правительства³³. Очевидно принимая во внимание это обстоятельство, а также сложную международную ситуацию и обострение внутриполитической борьбы в Королевстве СХС, Бенеш считал, что вряд ли встреча в Белграде в тот момент могла закончиться успешно, и предложил сначала подписать по образцу чехословацко-югославского договора от 14 августа 1920 г. чехословацко-румынский договор, а затем румыно-югославский³⁴.

Бенеш предлагал Бухаресту и Белграду предпринять совместные действия в отношении Венгрии: 1) направить коллективную

²⁹ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 1. S. 576. Dok. 390.

³⁰ Ibid. S. 580. Dok. 396.

³¹ Ibid. S. 580. Dok. 397.

³² Ibid. S. 592. Dok. 408.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid. S. 601–602. Dok. 416.

ноту протеста Венгрии о том, что вопрос о Габсбургах не является ее внутренним делом, на чем настаивали венгерские политики; 2) обратиться в Париж и Лондон с заявлением о скорейшем завершении процедуры ратификации Трианонского договора, за которой должны последовать немедленная передача Западной Венгрии (Бургенланда) Австрии и разоружение венгерской армии; 3) ЧСР, Румыния и Королевство СХС должны по отдельности в доверительной форме довести до сведения Венгрии, что если ее парламент окончательно отстранит Габсбургов, то тем самым послужит улучшению отношений с этими государствами; 4) между собой достичь соглашения, что в случае новой попытки реставрации власти Габсбургов Малая Антанта вручит Венгрии ультиматум, чтобы в течение 48 часов инцидент был ликвидирован, и одновременно приступит к подготовке вооруженных сил, которые по истечении 48 часов оккупируют территории, определенные планами генеральных штабов; 5) об этих мерах имело бы смысл поставить в известность Венгрию и союзников, возможно и общественность, естественно не уточняя, какие именно территории предполагалось оккупировать; 6) генеральным штабам, прежде всего речь шла о чехословацкой и югославской армиях, надлежало приступить к разработке этих планов³⁵.

Также Ионеску согласился направить совместную ноту протеста Венгрии и даже взялся ее редактировать. Он также дал соответствующие инструкции румынским посланникам в Париже и Лондоне. Пункт о Западной Венгрии он предлагал исключить, поскольку, по его мнению, это означало бы возвышение Австрии. Таке Ионеску считал, что Австрия должна первой обратиться к Малой Антанте. С требованием о разоружении венгерской армии он согласился. Что же касается четвертого и последующего пунктов, предусматривавших совместные действия в случае попытки реставрации власти Габсбургов, Ионеску считал, что они нуждаются в более детальном обсуждении³⁶.

Одновременно Румыния и ЧСР вели переговоры о союзном договоре, которые проходили не без затруднений. Если Бенеш предлагал, чтобы договор был аналогичен чехословацко-югославскому договору от 14 августа 1920 г.³⁷, то румынская сторона вначале выра-

³⁵ Ibid. S. 605. Dok. 419.

³⁶ Ibid. S. 621. Dok. 429.

³⁷ Ibid. S. 622. Dok. 431.

зила пожелание добавить к договору приложение, что чехословацкое правительство принимает во внимание польско-румынский договор от 3 марта 1921 г.³⁸, а затем премьер-министр генерал Александру Авереску (1859–1938) предложил вместе с союзным договором подписать краткий протокол, что в случае румыно-советской войны ЧСР не введет ограничений, то есть не будет препятствовать поставкам в Румынию боеприпасов и оружия³⁹. С первым предложением Бенеш согласился, по поводу же второго он ответил, что в случае нападения России военные грузы могут перевозиться через территорию ЧСР, что несложно устроить в соответствии с международным правом. Подписание же отдельного протокола, по мнению Бенеша, было бы ошибкой, поскольку «давало бы оружие в руки некоторых людей и партий». Он считал, что достаточно слова и заверения, что с заключением союзного договора это само собой разумеется. Бенеш предлагал подписать союзный договор, а о требовании Авереску договориться дополнительно⁴⁰.

23 апреля 1921 г. в Бухаресте Таке Ионеску и Веверка подписали союзный договор⁴¹. Последние согласования и приготовления к подписанию, как сообщал Веверка в Прагу, проходили в нервной обстановке. Король Фердинанд I и премьер-министр Авереску настаивали на том, чтобы союзный договор с Чехословакией не подписывать до тех пор, пока не будут выполнены все их требования. В ответ Таке Ионеску пригрозил отставкой, и в конечном счете король согласился, чтобы договор был подписан с одним приложением, а что касается провоза оружия, то это требование будет включено в секретную военную конвенцию, которую заключат начальники генеральных штабов позже⁴². В результате подписанный 23 апреля союзный договор почти дословно повторял чехословацко-югославский договор 14 августа 1920 г., но в отличие от него предусматривал заключение военной конвенции и содержал приложение о том, что чехословацкое правительство принимает во внимание польско-румынский договор от 3 марта 1921 г.⁴³ А. А. Язькова (1930–2016), впрочем, утверждала, что то-

³⁸ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 1. S. 612. Dok. 424.

³⁹ Ibid. S. 638. Dok. 441.

⁴⁰ Ibid. S. 638–639. Dok. 441. Pozn. 3.

⁴¹ Ibid. S. 644–645. Dok. 445.

⁴² Ibid. S. 646. Dok. 446.

⁴³ Ibid. S. 644–645. Dok. 445.

гда же был подписан и протокол о военных грузах⁴⁴, но в сборнике «Чехословацкая внешняя политика и образование Малой Антанты» договор опубликован с одним приложением⁴⁵. Чехословацко-румынская военная конвенция как дополнение к союзному договору была подписана начальниками генеральных штабов 2 июля 1921 г.⁴⁶

По поручению Бенеша посланник ЧСР в Белграде Калина регулярно информировал Пашича о ходе чехословацко-румынских переговоров. 14 апреля Пашич сообщил Калине, что и его правительство намерено заключить союзный договор с Румынией, но в связи с занятостью внутривластными проблемами — в скупщине шли дебаты о конституции Королевства СХС — он мог бы встретиться с Таке Ионеску не раньше конца мая. Во время беседы с чехословацким посланником Пашич дал понять, что югославо-румынский союзный договор может быть направлен только против венгерского ревизионизма, но о каких-либо обязательствах Королевства СХС, направленных против России, речи быть не могло. 5 июня Таке Ионеску прибыл в Белград. С югославской стороны в переговорах, которые велись с 5 по 7 июня, участвовали Н. Пашич и заместитель министра иностранных дел Тихомир Попович⁴⁷. 7 июня Пашич и Таке Ионеску подписали союзный договор. От договоров ЧСР с Румынией и Югославией он отличался тем, что был направлен против «неспровоцированного нападения» не только со стороны Венгрии, но и со стороны Болгарии⁴⁸. Сразу же после заключения договора Попович сообщил Калине о его содержании, подчеркнув, что «договор не содержит никаких обязательств интервенции против России»⁴⁹.

Чехословацко-югославские переговоры о военной конвенции затягивались. Калина неоднократно обращал внимание правящих кругов Королевства СХС на необходимость ее подписания. 19 апреля чехословацкий посланник обратился с этим вопросом к принцу-регенту Александру Карагеоргиевичу (1888–1934), деликатно намекнув, что

⁴⁴ Язькова 1974: 159.

⁴⁵ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 644–645. Dok. 445.

⁴⁶ Ibid. Sv. 2. S. 71. Dok. 537.

⁴⁷ Ibid. S. 23–25. Dok. 506.

⁴⁸ Diplomatické dokumenty o spojeneckých smlouvách Republiky Československé s Královstvím srbským, chorvatským a slovenským a s Královstvím Rumunským. Prosinec 1919 — srpen 1921. Praha, 1923. S. 157–159. Dok. 72.

⁴⁹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 23–25. Dok. 506.

неплохо бы поручить правительству и генеральному штабу ускорить переговоры⁵⁰. 21 апреля военный министр генерал Б. Йованович сообщил Калине, что в ближайшие дни он направит делегацию в Прагу⁵¹. Но внезапная смерть генерала 29 апреля, занятость Пашича внутривосточными проблемами помешали осуществлению этого плана. В течение последующих трех месяцев трижды менялись руководители военного ведомства Королевства СХС. Только в конце июля югославская делегация прибыла в Прагу, и 31 июля состоялось подписание военной конвенции⁵².

Во время путча Карла весной 1921 г. Малую Антанту беспокоил вопрос о том, какую позицию займет Вена, поскольку была опасность, что реставрация власти Габсбургов произойдет не только в Венгрии, но и в Австрии. Как сообщал чехословацкий военный атташе в Вене Коутский, возвращение Карла в Венгрию создало крайне напряженное состояние в австрийском обществе: с одной стороны, оно вызвало воодушевление монархистов, считавших, что пробил час восстановления империи, а с другой стороны — массовые протесты демократов, ставших на защиту республики⁵³. Чехословацкая дипломатия не исключала, что федеральный канцлер Михаэль Майр (1864–1922), будучи представителем Христианско-социальной партии, пойдет на поводу ее монархического большинства⁵⁴. Но канцлер не поддавался влиянию монархического крыла своей партии и 1 апреля выступил на заседании Национального совета с заявлением, в котором подчеркнул, что его правительство рассматривает реставрацию власти Габсбургов в Венгрии как угрозу мирному развитию Австрийской республики⁵⁵.

Решительные действия канцлера Майра во время путча одобрили страны Малой Антанты. Но в самой Австрии заявление Майра вызвало раздражение монархистов и националистов. Немецкая национальная партия призвала население к плебисциту о единстве с Германией, намереваясь использовать всеобщее стремление к аншлюсу, которое было вызвано тяжелым экономическим положением Австрии. Против Вены вновь начали фрондировать альпийские

⁵⁰ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 1. S. 639. Dok. 442.

⁵¹ Ibid. S. 641–642. Dok. 443.

⁵² Ibid. Sv. 2. S. 104. Dok. 560.

⁵³ VNA. Praha. VKPR. 1919–1925. Kt. 40. č.j. 52.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ ADÖ. Bd. 3. S. 590–591. Dok. 517.

провинции. Временный поверенный в делах ЧСР в Австрии Роберт Флидер (1883–1957) 14 апреля написал в Прагу, что Штирия, Тироль и Зальцбург намерены провести плебисцит о присоединении к Германии. Федеральному правительству удалось убедить власти Штирии и Зальцбурга отложить плебисцит, но в Тироле он должен был состояться уже через десять дней⁵⁶.

24 апреля 1921 г. во время плебисцита в Тироле за аншлюс проголосовало 132 296 человек, и лишь 1722 — против. Примеру Тироля намерен был последовать Зальцбург⁵⁷. Правительство Майра пыталось предотвратить плебисцит, уверяя, что он ухудшит положение Австрии, сделает невозможным получение иностранных кредитов, так как вызовет недовольство Антанты и соседних государств. Правительство не исключало даже возможности оккупации части австрийских земель⁵⁸. Однако, несмотря на все предостережения, плебисцит в Зальцбурге все-таки состоялся, и абсолютное большинство его участников высказалось за присоединение к Германии⁵⁹. События в Австрии, агитация националистов за создание Великой Германии нашли отклик среди немцев в Чехословакии, которые начали готовиться к плебисциту о присоединении пограничных областей к Германии⁶⁰. В изданиях судетских немцев, выходивших в Австрии, появились материалы с нападками на президента ЧСР Томаша Гаррига Масарика (1850–1937)⁶¹.

После плебисцита в Зальцбурге французская дипломатия сочла необходимым выступить с протестом, поскольку затянувшееся молчание мирового сообщества могло расцениваться как проявление слабости Антанты, неспособной добиться соблюдения мирных договоров. Париж потребовал прекратить плебисцит. Вслед за Францией с протестами к Австрии обратились Италия и страны Малой Антанты⁶². Проводившийся в австрийских провинциях плебисцит поставил в сложное положение германское правительство, и рейхсканцлер

⁵⁶ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 614. Dok. 425.

⁵⁷ Preradovich 1971: 71.

⁵⁸ См.: DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 659. Dok. 458; Sv. 2. S. 13. Dok. 501.

⁵⁹ Preradovich 1971: 48.

⁶⁰ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 12. Dok. 498; S. 16. Dok. 501.

⁶¹ Ibid. Sv. 1. S. 671. Dok. 463.

⁶² Ibid. Sv. 1. S. 660. Dok. 458; S. 683. Dok. 473; Sv. 2. S. 14. Dok. 501.

Йозеф Вирт (1879–1956) обратился к правительству Австрии с просьбой принять меры, чтобы предотвратить плебисциты в других провинциях⁶³. Канцлер Майр выступил с соответствующим заявлением. Но действия Майра во время габсбургского путча подорвали его влияние в Христианско-социальной партии, и вопреки требованиям канцлера ландтаг Штирии постановил плебисцит провести. 1 июня 1921 г. правительство Майра заявило об отставке.

Ситуацией в Австрии попыталась воспользоваться Венгрия. Будапешт убеждал Антанту, в первую очередь Францию, оставить Бургенланд Венгрии, ссылаясь на то, что там ведется активная пангерманская агитация и в связи с движением за аншлюс передача его Австрии не в интересах Парижа⁶⁴. Одновременно Будапешт добивался, чтобы Австрия отказалась от своих притязаний на Бургенланд и не препятствовала возвращению в Венгрию Карла Габсбурга. В этом направлении развернул активную деятельность в Вене бывший министр иностранных дел в Венгрии Густав Грац (1875–1946)⁶⁵.

Венгрия также поддерживала ирредентистское движение в ЧСР, Королевстве СХС и Румынии. Чехословацкий представитель Лейганец 3 мая сообщил из Будапешта о создании в Министерстве иностранных дел Венгрии новой секции «Защита меньшинств на оккупированных территориях», которая должна была руководить ирредентистской пропагандой на территориях, переданных по Трианонскому договору ЧСР, Королевству СХС и Румынии. Сотрудники секции взаимодействовали с министерствами внутренних дел, финансов, национальной обороны, культов и просвещения Венгрии. Из Будапешта в Словакию, Трансильванию, Хорватию направлялись специальные эмиссары, которые на местах из различных слоев населения рекрутировали агентов, обеспечивали их денежными средствами и пропагандистскими материалами⁶⁶.

Лейганец информировал МИД ЧСР о поставках в Венгрию из Австрии и Германии оружия и военных материалов, о приезде из Берлина генерала Ойгена фон Фалькенхайна (1853–1934) и двух офицеров. При этом генерал имел несколько встреч с Хорти⁶⁷. Че-

⁶³ ADÖ. Bd. 3. S. 652. Dok. 540.

⁶⁴ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 661. Dok. 458.

⁶⁵ Ibid. S. 662–663. Dok. 459.

⁶⁶ Ibid. S. 664. Dok. 459.

⁶⁷ Ibid. S. 652. Dok. 451.

хословацкий представитель также сообщил в Прагу о развитии польско-венгерских отношений, в частности о прибытии в Будапешт польской делегации для переговоров об экономическом сотрудничестве во главе с Юлианом Толлочко (1864–1922). Особо в донесении от 22 апреля Лейганец выделил слова главы польской делегации на состоявшемся накануне банкете, когда тот пожелал, чтобы Венгрия «все, что потеряла, получила обратно», чтобы она «снова обрела свою былую силу и славу», обещая в этом поддержку Польши⁶⁸. Лейганец предостерег о возможном создании союза Германии, Австрии, Венгрии и Польши в качестве противовеса Малой Антанте и как следствие — угрозе изоляции ЧСР⁶⁹.

Чтобы воспрепятствовать этому, чехословацкая дипломатия развила активность в нескольких направлениях. Прежде всего Прага поставила целью не допустить создания венгеро-польского союза. В конце апреля 1921 г. посланником в Польшу был назначен Проккоп Макса (1883–1961), сторонник чехословацко-польского сотрудничества, к тому же имевший связи в политических кругах Варшавы, в том числе и в окружении начальника государства Юзефа Пилсудского (1867–1935)⁷⁰. Сразу же по прибытии в Варшаву Макса установил контакт с вице-министром иностранных дел Польши Эразмом Пильцем (1851–1929)⁷¹. Им пришлось приложить немало усилий, чтобы сдвинуть с мертвой точки польско-чехословацкие отношения. Среди поляков были широко распространены античешские настроения. По признанию самого Пильца, многие были убеждены, что Польша и ЧСР находятся в состоянии «политической войны»⁷². Поляки были недовольны нейтралитетом Чехословакии во время польско-советской войны, результатами раздела Тешинской Силезии, отказом Праги признать Рижский мир и принадлежность Восточной Галиции Польше. ЧСР раздражало вмешательство Польши в словацкие дела, деятельность на ее территории самозванного словацкого правительства во главе с Франтишеком Егличкой (1979–1939). Но Праге было важно вбить клин между Венгрией и Польшей, а Варшава в условиях конфликта с Германией из-за Верхней Силезии

⁶⁸ Ibid. S. 643. Dok. 444.

⁶⁹ Ibid. S. 663. Dok. 459.

⁷⁰ Ibid. S. 672–673. Dok. 466; S. 673–676. Dok. 467.

⁷¹ Ibid. S. 671. Dok. 464; S. 674–676. Dok. 467.

⁷² Ibid. S. 674. Dok. 467.

нуждалась в поддержке Чехословакии. 20 июня Макса сообщил в Прагу, что Пильц и новый министр иностранных дел Константы Скимунт (1866–1949) намерены начать переговоры с ЧСР по вопросам политического и экономического сотрудничества, в том числе и о вступлении Польши в Малую Антанту, которое, по предложению польских дипломатов, предполагалось осуществить поэтапно⁷³. Был намечен круг вопросов, по которым возможно было достичь соглашения в первую очередь. Польское правительство обещало в ближайшее время присоединиться к заявлениям Малой Антанты и Италии против возвращения Габсбургов в Венгрию. Чтобы ускорить переговоры, Пильц был назначен в Чехословакию поверенным в делах Польской республики⁷⁴.

Варшава тогда же обратилась в Белград с предложением о сотрудничестве и вступлении Польши в Малую Антанту. Но правительство Королевства СХС весьма сдержанно отнеслось к польской инициативе. Белград настораживала политика Польши в отношении России, пассивность во время попытки Карла Габсбурга утвердиться на венгерском престоле, множество нерешенных проблем в чехословацко-польских отношениях. Поэтому из Белграда последовал ответ, что сближению с Малой Антантой должно предшествовать урегулирование Польшей всех спорных вопросов с ЧСР⁷⁵.

В конце мая 1921 г. Прага предприняла шаги для налаживания отношений с Будапештом⁷⁶. В июне начали работу чехословацко-венгерские комиссии по правовым и финансовым вопросам в Праге и по вопросам торговли и коммуникаций в Будапеште⁷⁷. 23 июня Бенеш встретился в Марианске-Лазне с министром иностранных дел Венгрии Миклошем Банффи (1873–1950). В чешской документальной публикации эти переговоры отражены весьма скупо, подчеркивается лишь, что обсуждались конкретные вопросы экономического сотрудничества в связи с работой упомянутых выше двусторонних комиссий. В политических вопросах, как отмечено в циркулярной телеграмме заместителя министра иностранных дел ЧСР Вацлава Гирсы (1875–1954) от 25 июня, «венгры приблизились к нашей точке

⁷³ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 1. S. 674–676. Dok. 467.

⁷⁴ Ibid. Sv. 2. S. 46–49. Dok. 522; S. 61–63. Dok. 533.

⁷⁵ Ibid. Sv. 2. S. 70. Dok. 536.

⁷⁶ Ibid. Sv. 1. S. 697. Dok. 484.

⁷⁷ См.: Ibid. Sv. 2. S. 5. Dok. 489; S. 33. Dok. 511; S. 43–46. Dok. 521.

зрения признания действительного положения дел»⁷⁸. Детально переговоры в Марианске-Лазне, основываясь на венгерских дипломатических документах и мемуарах Банффи, исследовал словацкий историк М. Михела. Он отметил, что в ходе переговоров венгерская сторона поставила вопрос о более тесном сотрудничестве Венгрии, Австрии и Чехословакии, чему, по ее мнению, способствовали бы достижение соглашений о венгерском меньшинстве в Словакии и территориальных уступках, а также о Бургенланде. Бенеш выразил готовность уступить территории около Лученца и Комарно, но при условии, что Венгрия больше не будет выдвигать никаких территориальных требований. Банффи уклонился от дискуссии, приберегая свои предложения о территориальных уступках до более благоприятных времен⁷⁹. Очевидно, чехословацкий министр и рассчитывал на такую реакцию Банффи. Вряд ли Бенеш собирался что-либо уступить Венгрии, тем более что и Комарно, и железнодорожная ветка Чата — Шаги — Лученец для ЧСР были чрезвычайно важны с точки зрения как стратегической, так и экономической, на чем чехословацкий министр настаивал на Парижской мирной конференции⁸⁰. Более успешно протекали чехословацко-венгерские переговоры по вопросам экономического сотрудничества⁸¹. В целом Бенеш позитивно оценил результаты переговоров с Банффи, особо отмечая, что они привели к изоляции Польши⁸². В политических кругах Венгрии также были удовлетворены итогами переговоров, считая, что они «несколько притупили острие Малой Антанты»⁸³.

Будапешт не собирался отказываться от своих территориальных требований. На заседании правительства 1 августа 1921 г. премьер-министр Иштван Бетлен (1874–1946) заявил, что он считает возможной ревизию условий Трианонского договора мирным путем: «Мы можем надеяться, что в случае благоприятной дипломатической конъюнктуры удастся вернуть большие территории Словакии

⁷⁸ Ibid. Sv. 2. S. 55. Dok. 527.

⁷⁹ Michela 2009: 179.

⁸⁰ Аблонци 2020: 61–62; DČZP. Československo na pařížské mírové konferenci 1918–1920. Praha: Ústav mezinárodních vztahů: Karolinum: Historický ústav AV ČR, 2001. Sv.1. S. 266. Dok. 154.

⁸¹ Michela 2009: 179–180.

⁸² DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 56. Dok. 530.

⁸³ Michela 2009: 181.

и Трансильвании и Банат»⁸⁴. Складывание такой благоприятной конъюнктуры для возвращения этих земель в будущем Бетлен связывал с политикой Германии⁸⁵.

Летом 1921 г. в центре европейской дипломатии оказался бургенландский вопрос. 26 июля в Париже состоялся обмен ратификационными грамотами, Трианонский договор вступил в силу и в течение месяца Венгрия должна была передать Бургенланд Австрии. Но Будапешт не торопился и передачу Бургенланда обусловил выводом войск Королевства СХС из Бараньи, оставленной по Трианонскому договору в составе Венгрии. Кроме того, Будапешт вступил в «доверительные и неофициальные» переговоры с новым канцлером Австрии Йоханом Шобером (1874–1932), убеждая его разделить Бургенланд. 13 июля венгерский посланник в Австрии Силард Маширевич предложил канцлеру «локальную модификацию установленной договором границы». Речь шла об одной седьмой или одной восьмой части Бургенланда, точнее о городе Шопрон, который Венгрия хотела оставить за собой⁸⁶. 4 августа, когда Маширевич посетил Шобера вместе с бывшим министром иностранных дел Грацем, венгерские требования уже изменились: согласно предложенному ими плану раздела, Австрия должна была получить три четверти Бургенланда, а одна четверть оставалась бы у Венгрии (город Шопрон и территория с населением примерно 100 000 человек). Шобер не отклонил это предложение, но заметил, что необходимой предпосылкой всех дальнейших переговоров является выполнение Венгрией мирного договора⁸⁷. 5 августа Банффи доложил на заседании правительства, что переговоры завершились успешно, хотя некоторые осложнения вызывало требование австрийских социал-демократов решить этот вопрос путем плебисцита⁸⁸.

Австрия находилась в сложном положении. Помимо внутриполитических и экономических проблем в стране, обострялась ситуация в самом Бургенланде, где венгры развернули мощную пропагандистскую кампанию. Кроме того, в июле 1921 г. появились сведения,

⁸⁴ Цит. по: Romsics 1995: 154–155.

⁸⁵ Romsics 1995: 155.

⁸⁶ ADÖ. Wien: Verlag für Geschichte und Politik; München: Oldenbourg, 1998. Bd. 4. S. 53–54. Dok. 553.

⁸⁷ Ibid. S. 57. Dok. 556.

⁸⁸ Пущкаш 1981: 264.

что Карл Габсбург не отказался от своих планов и намерен во второй половине августа на аэроплане прилететь в Венгрию⁸⁹. В создавшейся ситуации Вена попыталась заручиться поддержкой других государств. 10 августа 1921 г. в Халльштатте состоялась встреча президента ЧСР Т.Г. Масарика и министра иностранных дел Э. Бенеша с президентом Австрии Михаэлем Хайнишем (1858–1940) и канцлером Й. Шобером. Обе стороны подтвердили, что намерены следовать букве мирных договоров. Они отвергли любые попытки реставрации Габсбургов и договорились продолжать переговоры с тем, чтобы в ближайшее время подписать официальное австро-чехословацкое соглашение. Чехословакия полностью поддержала Австрию в вопросе о Бургенланде. Со своей стороны Шобер заверил представителей ЧСР, что его правительство против присоединения к Германии⁹⁰.

Тем временем ситуация в Бургенланде накалялась. Несмотря на то, что в середине августа 1921 г. Белград вывел свои войска из Печа и Бараньи, Будапешт не торопился выполнить свои обещания в отношении Бургенланда. Наоборот, вывод югославских войск из Бараньи послужил поводом для усиления пропаганды о возрождении Великой Венгрии⁹¹. В Бургенланде все большие обороты набирала агитация о неделимости земель «короны св. Стефана», созывались многолюдные собрания, на которых раздавались призывы блокировать границу с Австрией, разорвать с ней дипломатические отношения, прекратить поставки продовольствия⁹². Карлисты Иштван Фридрих (1883–1951) и Дюла Андраши-мл. (1860–1929) вели активную агитацию за восстановление Карла Габсбурга на венгерском престоле, за новую «интеграцию» венгерского королевства. Фридрих сам отвергал мирные договоры и поддерживал отношения с их противниками в Болгарии и Турции, выступал за сотрудничество с Германией⁹³. Из офицеров и студентов формировались добровольческие отряды⁹⁴. Ряды венгерских добровольцев быстро пополнялись, в том числе за счет выходцев из Трансильвании и Словакии. Положение

⁸⁹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 77–78. Dok. 541; S. 96–97. Dok. 556.

⁹⁰ Ibid. S. 111. Dok. 569; ADÖ. Bd. 4. S. 68–69. Dok. 563.

⁹¹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 145. Dok. 596.

⁹² Ibid. S. 131. Dok. 583.

⁹³ Ibid. S. 77–78. Dok. 541.

⁹⁴ Ibid. S. 131. Dok. 583.

обострялось еще и тем, что во главе многих венгерских добровольческих отрядов стояли легитимисты. Айзенштадт (венг. Кишмартон), Шопрон, Сомбатхей находились под их контролем. Существовала опасность, что эти отряды будут использованы в целях реставрации Габсбургов и в военных действиях против соседних стран⁹⁵. В начале сентября в дипломатической переписке появились сообщения о возможном вторжении венгерских войск в Австрию и Словакию⁹⁶, о том, что венгры надеялись на поддержку австрийских карлистов и клерикалов, и в Вене не без оснований опасались монархического путча⁹⁷.

12 сентября, когда обстановка в Бургенланде и вокруг него обострилась до предела, Бенеш обратился к Конференции послов в Париже с требованием принять решительные меры⁹⁸ и, не дожидаясь ответа, принял предложение Венгрии выступить в качестве посредника в переговорах с Австрией. 23 сентября он, следуя «моральному долгу», встретился с канцлером Шобером в Хайнбурге. Чехословацкий министр поддержал присоединение Бургенланда к Австрии за исключением Шопрона. Бенеш убеждал канцлера, что ради сохранения мира в Центральной Европе Австрия должна уступить Венгрии Шопрон с небольшой округой, какой именно, он показал на карте. Бенеш считал, что за эту уступку Австрия вправе рассчитывать на компенсацию. ЧСР должна была стать гарантом выполнения этого соглашения⁹⁹.

После переговоров с австрийским канцлером Бенешу предстояла встреча с венгерским министром иностранных дел Банффи. Тот, хотя и был инициатором посреднической миссии Бенеша, теперь отказался от его услуг ввиду новых обстоятельств. 23 апреля, когда Бенеш вел переговоры с Шобером, венгерское правительство получило ноту Конференции послов, которая в ультимативной форме требовала, чтобы Венгрия в десятидневный срок освободила Бургенланд¹⁰⁰. Поэтому во время встречи министров иностранных дел Вен-

⁹⁵ См.: Бауэр 1925: 231–234; Пушкаш 1981: 265–266.

⁹⁶ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 147. Dok. 596.

⁹⁷ Ibid. S. 143. Dok. 593.

⁹⁸ Diplomatické dokumenty týkající se pokusů o znovunastolení Habsburků na trůn maďarský, Srpen 1919 – listopad 1921. S. 71–73. Dok. 28.

⁹⁹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 167. Dok. 615; ADÖ. Bd. 4. S. 101–103. Dok. 578.

¹⁰⁰ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 189. Dok. 636; Heideking 1979: 172.

грии и ЧСР, которая все-таки состоялась 26 сентября в Брно, Бенешу не оставалось ничего другого, как посоветовать Банффи выполнить требование Конференции послов, тем более что фактически это был ответ на его ноту от 12 сентября¹⁰¹. Тем не менее для венгерской дипломатии было важно, что Бенеш во время переговоров с Шобером поддержал ее притязания на Шопрон.

Посредническая миссия Бенеша в австро-венгерском споре не принесла ему славы. Действия своего шефа не одобрили посланники ЧСР во Франции Штефан Осусский (1889–1973) и в Швейцарии Кирил Душек (1881–1924). Они считали, что посредничество Бенеша нанесло серьезный ущерб интересам Чехословакии. Он фактически поддержал Будапешт в стремлении пересмотреть территориальные установления Трианонского мирного договора, содействовал его политике *fait accompli* («свершившегося факта»), способствовал усилению существовавшего в Венгрии политического режима и достижению австро-венгерского соглашения. И все это уже в ближайшем будущем Будапешт мог использовать против Чехословакии. Кроме того, по мнению Осусского и Душека, посредничество Бенеша в австро-венгерском споре могло вызвать недовольство Белграда и Бухареста¹⁰².

Действительно, союзники ЧСР по Малой Антанте крайне отрицательно отнеслись к посреднической миссии Бенеша. Как только об этом появились сообщения в прессе, к чехословацкому представителю в Венгрии Карелу Фейстмантелю (1871–1945) обратились за разъяснениями посланники Австрии, Королевства СХС и Румынии. Все три посланника уступку Шопрона венграм считали «роковым» решением. Особенно был раздосадован югославский посланник Милоевич: ведь его страна оставила Баранью без всяких условий, теперь венгры получают Шопрон, а если все будет идти так и дальше, то весной дело дойдет и до Словакии. По мнению Милоевича, уступка Шопрона усилит позиции правительства Бетлена и монархистов. Он был убежден, что было бы лучше, если бы Малая Антанта действовала солидарно и категорически настаивала на проведении в жизнь Трианонского мирного договора¹⁰³. В политических кругах Королевства

¹⁰¹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 181. Dok. 625.

¹⁰² Ibid. S. 173. Dok. 622.

¹⁰³ Ibid. S. 184–185. Dok. 629.

СХС многие придерживались похожей точки зрения, не скрывая, что они предпочли бы не посредничать, а диктовать венграм свои условия¹⁰⁴. Румыния свое отношение к посредничеству Бенеша выразила в более закамуфлированной форме со ссылкой на великие державы, которые настаивали на выполнении Трианонского договора и рекомендовали избегать любых несогласованных инициатив¹⁰⁵.

К посреднической деятельности Бенеша ревниво отнеслась Италия, которая не желала усиления Чехословакии в Центральной Европе. К тому же она раньше предложила свои посреднические услуги в австро-венгерском споре, и по этому поводу между заинтересованными сторонами шла оживленная дипломатическая переписка. Рим рассматривал Венгрию как свою будущую союзницу, противостоящую Королевству СХС, и поэтому был готов пойти ей навстречу в бургенландском вопросе. Итальянский министр иностранных дел Пьетро Томази делла Торретта (1873–1962) пригласил представителей Австрии и Венгрии для переговоров в Венецию. Переговоры состоялись 11–13 октября 1921 г. и завершились подписанием соглашения. Венгрия обязалась очистить Бургенланд от добровольцев, а Австрия соглашалась, что вопрос о принадлежности города Шопрона и его окрестностей будет решен путем плебисцита¹⁰⁶. Плебисцит состоялся в декабре 1921 г. Большинство голосов было подано за то, чтобы Шопрон оставался в составе Венгрии¹⁰⁷.

Но еще до того, как решилась судьба Бургенланда, произошло событие, которого многие опасались: концентрацией венгерских войск в Западной Венгрии воспользовался Карл Габсбург. 20 октября он прилетел на аэроплане в Бургенланд и заявил, что берет на себя верховную власть в Венгрии. Из своих сторонников Карл сформировал правительство, председателем которого назначил Иштвана Раковски (1858–1931)¹⁰⁸. Значительная часть войск, расположенных в Западной Венгрии и находившихся под командованием легитимистов, перешла в его распоряжение и двинулась на Будапешт¹⁰⁹. Новый путч был лучше подготовлен, более удачно выбрано время.

¹⁰⁴ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 2. S. 188. Dok. 635.

¹⁰⁵ Ibid. S. 186–187. Dok. 632.

¹⁰⁶ ADÖ. Bd. 4. S. 120–124. Dok. 585.

¹⁰⁷ См.: Пушкаш 1981: 267–268; Romsics 1995: 168.

¹⁰⁸ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 211. Dok. 650.

¹⁰⁹ Пушкаш 1981: 270–271; Galandauer 2004: 321–322.

Наблюдатели и пресса отмечали, что действия Карла Габсбурга в Венгрии вызвали сочувствие в Словакии и Хорватии¹¹⁰. На это же указал Людвиг Виндишгрец (1882–1968), один из ближайших сподвижников Карла, посетивший осенью 1921 г. ЧСР, Королевство СХС и Румынию¹¹¹. Определенные надежды на победу Карла возлагали и австрийские монархисты. Но, как предполагал германский посланник в Вене Фредерик фон Розенберг (1874–1937), они не отважились на открытое выступление, дожидаясь, когда Карл утвердится в Венгрии¹¹².

Розенберг не исключал выступления против Карла Малой Антанты. Но германский дипломат указал на ряд обстоятельств, которые, по его мнению, могли оказать сдерживающее влияние на поведение малоантантовских государств. В частности, Прага должна была считаться с возможными волнениями в Словакии и среди богемских немцев. Бухарест колебался, подчеркивая свою самостоятельность и ссылаясь на русскую угрозу в Бессарабии. Действия Белграда сковывались проблемами в Хорватии, Черногории, Македонии и в соседней Албании. Но тем не менее, как считал Розенберг, именно от Королевства СХС в решающей степени зависело дальнейшее развитие событий¹¹³.

Германский дипломат ошибся лишь отчасти. Он недооценил роль Чехословакии в мобилизации сил Малой Антанты против путча Карла. 22 октября Бенеш, который с сентября 1921 г. совмещал должности председателя правительства и министра иностранных дел ЧСР, направил в дипломатические представительства циркулярную телеграмму:

Если Карл останется в Венгрии, для нас это — *casus belli*. Если же и не останется, то мы с еще большей силой и решимостью осуществим дипломатический, а возможно, и военный нажим, чтобы вопрос о Габсбургах и Бургенланде был окончательно решен. Если же Антанта не пойдет с нами, то мы пойдем с Малой Антантой, возможно, и против воли Антанты¹¹⁴.

¹¹⁰ Dokumentation zur österreichischen Zeitgeschichte. 1918–1928. S. 188.

¹¹¹ Windisch-Graetz 1957: 187–191, 199.

¹¹² Bundesarchiv. Berlin. Reichskanzlei R 43. Serie: Auswärtige Angelegenheiten (1919–1925). Ungarn. Bd. 1. I/156. Bl. 13.

¹¹³ Ibid. Bl. 12.

¹¹⁴ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 212. Dok. 653.

Белград разделял мнение Праги¹¹⁵. В тот же день представители малоантантовских государств в Будапеште посетили министра иностранных дел Банффи и югославский посланник Милоевич от имени всех выразил протест и «упомянул о *casus belli*». Банффи ответил, что венгерское правительство настроено против Карла. Это же подтвердил регент Хорти, который принял представителей ЧСР, Королевства СХС и Румынии спустя час. Более того, регент заявил, что, если потребуется, он применит против Карла вооруженные силы¹¹⁶.

Белград и Прага также начали военные приготовления. Вечером 22 октября военный министр Королевства СХС генерал Миливое Зечевиц (1872–1946) отдал приказ о сосредоточении вооруженных сил на границе с Венгрией¹¹⁷. 23 октября туда выдвинулись 1-я и 4-я армии, усиленные дивизиями из 2-й и 3-й армий¹¹⁸. В ЧСР была объявлена мобилизация, в результате которой численность чехословацкой армии превысила 400 тыс. чел.¹¹⁹

В те тревожные дни отличалось поведение Румынии. В то время как правительства Королевства СХС и ЧСР постоянно согласовывали действия, из Белграда и Праги шел непрерывный поток инструкций и телеграмм в дипломатические представительства за рубежом, в Бухаресте наступило затишье. «Настроение здесь весьма сдержанное», — написал в Прагу 23 октября временный поверенный в делах ЧСР в Румынии Эмиль Отт. В столице не было ни премьер-министра, ни министра иностранных дел. Чехословацкому дипломату удалось встретиться только с генеральным секретарем МИД Румынии Георге Дерусси (1870–1931), который заверил его «в полной солидарности Малой Антанты»¹²⁰. Тем не менее несколько дней румынские миссии за границей не получали никаких инструкций из Бухареста¹²¹. Только 25 октября министр иностранных дел Таке Ионеску сообщил Отту, что король Фердинанд I одобрил план военных мероприятий и шесть румынских дивизий выступят на Будапешт и одна — на Бургенланд¹²².

¹¹⁵ DČZP. Československa zahraniční politika. Sv. 2. S. 214. Dok. 656.

¹¹⁶ Ibid. S. 220. Dok. 665.

¹¹⁷ Ibid. S. 214. Dok. 656.

¹¹⁸ Ibid. S. 216. Dok. 659.

¹¹⁹ Ibid. S. 217. Dok. 660.

¹²⁰ Ibid. S. 217. Dok. 661.

¹²¹ Ibid. S. 219. Dok. 664; S. 240. Dok. 685.

¹²² Ibid. S. 235. Dok. 683.

Венгерские власти к тому времени самостоятельно подавили выступление Карла. Регент Хорти, хотя и слыл среди карлистов верным сторонником Габсбургов и состоял с Карлом в переписке, во время октябрьского путча решил избавиться от экс-императора. Желая сохранить власть главы государства, 24 октября Хорти разбил войска карлистов на подступах к Будапешту. Карл Габсбург был интернирован¹²³.

Тем не менее ЧСР и Королевство СХС продолжали наращивать вооруженные силы у границ Венгрии. Не только Будапешт, но и Антанта опасались, что югославская и чехословацкая армии откроют боевые действия против Венгрии. Высокопоставленный чиновник французского министерства иностранных дел, генеральный секретарь Конференции послов Жюль Ларош (1872–1961) предположил, что они начнут наступление 27 октября и первой целью югославской армии будет Баранья¹²⁴. В действительности Малая Антанта прибегла к давлению на Будапешт, чтобы предъявить Венгрии ультиматум, проект которого Бенеш составил и 23 октября направил для согласования союзникам. Ультиматум предусматривал, что в течение 48 часов с момента его вручения Венгрия должна принять следующие условия: 1) детронизация всех Габсбургов и устранение возможности восстановления их на престоле; 2) разоружение Венгрии под контролем с участием Малой Антанты; 3) безусловное выполнение всех условий мирных договоров, не принимая во внимание Венецианское соглашение; 4) возмещение всех затрат, связанных с мобилизацией¹²⁵. Белград полностью разделял позицию Праги, а Бухарест поддержал только два первых пункта. Таке Ионеску стремился избежать разногласий с Большой Антантой. Бухарест согласился поддержать требование о возмещении ущерба в связи с мобилизацией, но сам от этих выплат отказался. Румыния также не желала возобновления споров о Бургенланде, то есть она признала Венецианское соглашение¹²⁶.

26 октября Бенеш поручил посланникам ЧСР в Лондоне, Париже и Риме ознакомить правительства с содержанием ультиматума, который Малая Антанта собиралась вручить Венгрии, и в случае их согласия

¹²³ Подробнее см.: Пушкаш 1981: 272–277.

¹²⁴ Heideking 1979: 175. Anm. 72.

¹²⁵ DČZP. Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody 1920–1921. Sv. 2. S. 216. Dok. 660.

¹²⁶ Ibid. S. 248. Dok. 697; S. 263. Dok. 712.

предоставить Чехословакии и Королевству СХС мандат на осуществление экономических и военных санкций против Венгрии¹²⁷.

В ожидании оккупации активизировалась венгерская демократическая эмиграция. Один из ее лидеров Бела Линдер (1876–1962) уверял министра внутренних дел Королевства СХС С. Прибичевича и чехословацкого посланника в Белграде А. Калину, что венгерская армия не сможет устоять против вооруженных сил Малой Антанты. Линдер убеждал собеседников, что в случае оккупации Венгрии оживится деятельность оппозиционных партий и удастся создать демократическое правительство, которое гарантирует гражданские свободы и права национальных меньшинств, будет соблюдать Трианонский договор и пресечет ирредентистскую пропаганду, установит дружественные отношения с соседями¹²⁸. Калина отметил, что армия и значительная часть населения Королевства СХС выступали за оккупацию Венгрии. Они с недоверием относились к хортистскому режиму и предпочли бы видеть во главе венгерского государства Михая Каройи (1875–1955), Б. Линдера и других демократов¹²⁹.

Очевидно, все эти закулисные переговоры и приготовления не удалось сохранить в тайне. 29 октября венгерский посланник в Праге Ласло Тахи (1881–1940) посетил МИД ЧСР и во время беседы с заместителем министра В. Гирсой обвинил Чехословакию в недружественном отношении к Венгрии и во вмешательстве в ее внутренние дела. В частности, он заявил, что в Будапеште господствует убеждение, что подлинной целью чехословацкого правительства является, во-первых, временно оккупировать и захватить часть венгерской территории для создания коридора к Королевству СХС, чего не удалось достичь во время Парижской мирной конференции, и, во-вторых, оказать влияние на государственное устройство Венгрии, упразднить монархический строй, сместить Хорти и создать новое республиканское правительство из политических деятелей, находившихся в эмиграции¹³⁰. В тот же день, 29 октября, британские посланники в Праге Джордж Клерк (1874–1937) и в Белграде Чарльз Юнг (1865–1944) предупредили правительства ЧСР и Королевства СХС,

¹²⁷ DČZP. Československa zahraniční politika a vznik Male dohody 1920–1921. Sv. 2. S. 241–243. Dok. 688, 690.

¹²⁸ Ibid. S. 247. Dok. 696.

¹²⁹ Ibid. S. 310. Dok. 757.

¹³⁰ Ibid. S. 267. Dok. 716.

чтобы без согласия Антанты они не предпринимали в отношении Венгрии никаких военных действий¹³¹. Клерк в беседе с Гирсой подчеркнул, что Хорти и венгерское правительство своими энергичными действиями во время путча Карла снискали симпатии не только союзников, но и всего мира, и открыто предостерег чехословацкие власти «от каких-либо опрометчивых шагов» в отношении Венгрии¹³².

В ответ на все эти обвинения и предостережения Бенеш направил чехословацкому посланнику в Лондоне Войтеху Мастны (1874–1954) инструкцию, чтобы тот довел до сведения британского правительства, что ЧСР не вмешивается во внутренние дела Венгрии, «не меняет правительство и не назначает эмигрантов»¹³³.

Конференция послов не поддержала большинство требований Малой Антанты. Она одобрила Венецианское соглашение, отказала в участии Малой Антанты в работе союзной комиссии по разоружению Венгрии, поскольку согласно Трианонскому договору в ее состав входили только представители великих держав. Конференция послов также отказала Малой Антанте в возмещении затрат, связанных с мобилизацией, мотивируя тем, что необходимости в этом не было, поскольку венгерское правительство самостоятельно подавило путч Карла¹³⁴. Кроме того, Конференция послов требовала отказаться от интервенции против Венгрии. Но Бенеш считал, что Малой Антанте следует настаивать на своем до конца: продолжать дипломатическую борьбу и быть готовыми в любой момент к военному выступлению, используя вооруженные силы в качестве давления в надежде таким образом добиться удовлетворения своих требований¹³⁵.

31 октября Бенеш направил Конференции послов ноту, в которой повторялись прежние требования: детронизация династии Габсбургов, выполнение всех условий Трианонского договора, участие стран Малой Антанты в разоружении Венгрии и возмещение всех затрат, связанных с мобилизацией. Бенеш утверждал, что Хорти и правительство Бетлена только тогда энергично выступили против Карла, когда в ЧСР и Королевстве СХС была проведена мобилизация¹³⁶.

¹³¹ Ibid. S. 261. Dok. 711; S. 271. Dok. 722.

¹³² Ibid. S. 261. Dok. 711.

¹³³ Ibid. S. 262. Dok. 711. Pozn. 2.

¹³⁴ Ibid. S. 246. Dok. 695; S. 269–270. Dok. 720.

¹³⁵ Ibid. S. 273. Dok. 724.

¹³⁶ Ibid. S. 279–282. Dok. 731.

Из всего перечня Конференция послов поддержала только требование о детроизации династии Габсбургов. Хортисты воспользовались создавшейся ситуацией и низложили Габсбургов с венгерского престола, отменив Прагматическую санкцию 1723 г., регламентировавшую права престолонаследия австрийского дома, и объявив, что «привилегия выбора короля вновь переходит к нации»¹³⁷.

Конференция послов потребовала, чтобы ЧСР и Королевство СХС приступили к демобилизации¹³⁸. В ответ Пашич предпринял попытку обусловить ее предварительным разоружением Венгрии под контролем с участием Малой Антанты¹³⁹. Но его попытка завершилась безуспешно, и в ноябре 1921 г. ЧСР и Королевство СХС вынуждены были начать демобилизацию¹⁴⁰.

Германия внимательно следила за развитием событий в Венгрии, опасаясь, что ими воспользуется Франция для осуществления своей антигерманской политики в Центральной Европе. Германский посланник в Вене Розенберг не исключал, что Париж подтолкнет к сотрудничеству Австрию и Венгрию и окончательно похоронит идею аншлюса или попытается отделить от Германии Баварию и объединить ее с Австрией под династией Виттельсбахов, а затем поспособствует более тесным «государственно-правовым отношениям» обоих государств с Венгрией¹⁴¹. Германский посланник в Будапеште граф Эгон фон Фюрстенберг-Штаммхайм (1869–1925) выражал опасение, что путем Карла попытаются воспользоваться ЧСР и Королевство СХС, чтобы при поддержке Франции осуществить идею бургенландского коридора¹⁴². В споре о Бургенланде Германия заняла сторону Австрии. Чехословацкий военный атташе в Берлине полковник Гондл объяснял заинтересованность Германии в присоединении немцев Бургенланда к Австрии ее надеждами на аншлюс¹⁴³. Гондл отметил,

¹³⁷ DČZP. Československa zahraniční politika a vznik Male dohody 1920–1921. Sv. 2. S. 314. Dok. 760; S. 320. Dok. 764. Карл Габсбург был вывезен на остров Мадейру, где и умер 1 апреля 1922 г. в возрасте 35 лет. (Пушкаш 1981: 277; Galandauer 2004: 338).

¹³⁸ Heideking 1979: 178–179.

¹³⁹ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 309–310. Dok. 757–758; S. 327–328. Dok. 768–769; S. 331. Dok. 773.

¹⁴⁰ Ádám 1988: 45.

¹⁴¹ Bundesarchiv. Berlin. Reichskanzlei R 43. Serie: Auswärtige Angelegenheiten (1919–1925). Ungarn. Bd. 1. I/156. Bl. 12–13.

¹⁴² Ibid. Bl. 21.

¹⁴³ VNA. Praha. VKPR. Karton 39. c.j. 10759.

что возвращение Карла вызвало в Германии единодушный протест со стороны всех политических течений — от монархистов до коммунистов. Причины такого исключительного явления в политической жизни Веймарской республики чехословацкий атташе видел в том, что правые партии считали, что пацифистские и антигерманские устремления Карла Габсбурга содействовали поражению Германии в Первой мировой войне, а демократические партии рассматривали возвращение Карла в Венгрию как угрозу восстановления монархии, примеру которой могла последовать Бавария, а возможно, и вся Германия¹⁴⁴.

Когда в разгар путча 22 октября бывший канцлер Австрии Карл Реннер (1870–1950) прибыл в Берлин и пытался выяснить отношение германской дипломатии к возвращению Карла в Венгрию, его собеседник — руководитель третьего отдела МИД Германии Карл фон Штокхаммерн (1869–1928) — ответил, что с германской стороны «активные действия в Венгрии, или Австрии, или еще где-то, естественно, полностью исключены», а задача австрийского правительства состоит в том, чтобы предотвратить распространение путча на Австрию¹⁴⁵. Берлин был гораздо больше обеспокоен переговорами Вены с Прагой. На вопрос Штокхаммерна о содержании переговоров с Бенешем Реннер ответил, что они касались лишь проблем, связанных с возможным нападением Венгрии на Словакию или на территорию Австрии. Но тем не менее германский дипломат не поверил в искренность Реннера, ответ которого ему показался «немного взволнованным и уклончивым»¹⁴⁶.

Интуиция его не подвела. Австрия и Чехословакия вели переговоры по более широкому кругу вопросов, чем сообщил Реннер, и они завершились подписанием Ланского договора 16 декабря 1921 г., центральным пунктом которого было признание и взаимная гарантия границ, установленных Сен-Жерменским и Трианонским договорами. Оба государства взяли на себя обязательство не допускать на своей территории никаких политических или военных организаций, деятельность которых была бы направлена против целостности и безопасности другой договаривавшейся стороны. Чехословакия и Австрия обязались взаимно поддерживать друг друга в борьбе

¹⁴⁴ Ibidem.

¹⁴⁵ ADAP. 1918–1945. Ser. A. 1918–1925. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1987. Bd. 5. S. 331–332. Dok. 162.

¹⁴⁶ Ibidem. Ср.: Станков 2017.

«против любых планов и попыток восстановления старого режима, как с точки зрения внешней и внутренней политики, так и относительно формы правления и государственного устройства». Австрия и Чехословакия обязались соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них подвергнется вооруженному нападению¹⁴⁷.

Германия была крайне озадачена активностью чехословацкой дипломатии в 1921 г. В Берлине считали, что успехи Малой Антанты в борьбе против реставрации Габсбургов способствовали укреплению ее международно-политического и военного положения в Центральной Европе в противовес интересам Германии¹⁴⁸. Переговоры, которые Прага вела с Венгрией, Польшей, Австрией, в случае успешного завершения грозили Германии изоляцией. Однако чехословацко-венгерские переговоры в сентябре 1921 г. сорвались, а события вокруг октябрьского путча Карла и подписание чехословацко-польского договора 6 ноября 1921 г. заронили новое недоверие между Будапештом и Прагой. Этим поторопился воспользоваться Берлин. Венгрия, также опасавшаяся остаться в изоляции, проявила большую заинтересованность в сближении с Германией. В конце сентября 1921 г. в Берлин прибыл бывший министр торговли Венгрии Йозеф Стерени (1861–1941). Фюрстенберг, сообщая на Вильгельмштрассе о предстоявшей поездке, характеризовал его как «непоколебимого поборника» венгеро-германского сотрудничества. Берлинская миссия Стерени продолжалась более месяца, и по возвращении в Будапешт 14 ноября он доложил о ее результатах премьер-министру И. Бетлену. В тот же день Бетлен принял германского посланника Фюрстенберга. Помимо премьера с венгерской стороны во встрече приняли участие министр иностранных дел Банффи и Стерени. Во время беседы неоднократно отмечалось совпадение их взглядов на многие международные проблемы. В частности, и Германия, и Венгрия проявили взаимную заинтересованность в развитии отношений с Великобританией, Италией, Румынией. С Чехословакией, как сказал Бетлен, ситуация омрачена в результате путча Карла и его последствий. Обе стороны расценили чехословацко-польский договор от 6 ноября 1921 г. как враждебный акт, имеющий в равной

¹⁴⁷ ADÖ. Bd. 4. S. 193–195. Dok. 621; DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 2. S. 393–395. Dok. 817.

¹⁴⁸ VNA. Praha. VKPR. Kt. 39. c.j. 10759.

степени антигерманскую и антивенгерскую направленность¹⁴⁹. Этот договор вызвал в Венгрии сильное раздражение. «Дружба с Польшей закончилась», — констатировали венгерские политики¹⁵⁰. В то же время они приветствовали сближение Германии с Советской Россией. Бетлен и Банффи подчеркнули, что решение всех проблем Венгрии возможно только в союзе с Германией. Обсуждались вопросы экономического и торгового сотрудничества. Как сообщил Фюрстенберг в Берлин, из этой беседы он вынес убеждение, что во внешней политике Венгрии начинается новый этап. Перепробовав все возможные комбинации отношений с Большой и Малой Антантой, «Венгрия, раскаиваясь, возвращается к ориентации на Германию»¹⁵¹.

Таким образом, в результате попыток реставрации монархии Габсбургов в Венгрии в 1921 г. произошли определенные сдвиги в международных отношениях в Центральной Европе. Первый путч Карла подтолкнул Бухарест к заключению союзных договоров с Прагой и Белградом, к подписанию военных конвенций, сотрудничеству генеральных штабов Чехословакии, Румынии и Королевства СХС, ускорив завершение формирования Малой Антанты как военно-политического союза. Достигнутые в этом направлении успехи были в полной и даже в избыточной мере продемонстрированы согласованными военными приготовлениями ЧСР и Королевства СХС во время второго путча Карла в октябре 1921 г., когда возникла угроза перерастания международно-политического кризиса в вооруженный конфликт.

Чехословацкие дипломатические документы свидетельствуют, что помимо укрепления военно-политического сотрудничества в рамках Малой Антанты, Прага прилагала значительные усилия к внешнеполитической изоляции Венгрии, к ослаблению ее связей с Польшей и Австрией, вступив с ними в переговоры, которые в конечном счете увенчались заключением двусторонних договоров. Тем самым ЧСР удалось нейтрализовать Польшу и Австрию, приблизить их к Малой Антанте и изолировать от Венгрии. Вследствие активности чехословацкой дипломатии в состоянии изоляции оказалась не только Венгрия, но такая же перспектива угрожала и Германии, что послужило импульсом для венгеро-германских переговоров о сотрудничестве осенью 1921 г.

¹⁴⁹ Подробнее см.: ADAP. 1918–1945. Ser. A: 1918–1925. Bd. 5. S. 374–378. Dok. 181.

¹⁵⁰ Ibid. S. 376. Dok. 181.

¹⁵¹ Ibidem.

Список сокращений

- Королевство СХС – Королевство сербов, хорватов и словенцев
ЧСР – Чехословацкая республика
ADAP – Akten zur deutschen auswärtigen Politik
ADÖ – Außenpolitische Dokumente der Republik Österreich 1918–1938
DČZP – Dokumenty československé zahraniční politiky
VNA – Vojenský historický archiv. Praha
VKPR – Vojenská kancelář presidenta republiky. 1919–1925

Литература

- Аблонци 2020 – *Аблонци Б.* Трианонский мирный договор 1920 года: Факты, легенды, домыслы: пер. с венг. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. 168 с.
- Бауэр 1925 – *Бауэр О.* Австрийская революция 1918 г. / пер. с нем. М.: Гос. изд-во, 1925. 294 с.
- Пушкаш 1981 – *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. 368 с.
- Станков 2017 – *Станков Н.Н.* «Секретный» протокол Реннера – Бенеша 1920 года в контексте международных отношений в Центральной Европе // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 118–133.
- Язькова 1974 – *Язькова А.А.* Малая Антанта в европейской политике: 1918–1925 гг. М.: Наука, 1974. 332 с.
- Ádám 1985 – *Ádám M.* Les deux coups d'Etat de l'ex-roi Charles et la Petite Entente // Acta historica. Budapest, 1985. T. 31. № 1–2. P. 33–85.
- Ádám 1988 – *Ádám M.* Richtung – Selbstvernichtung. Die Kleine Entente 1920–1938. Budapest: Corvina; Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1988. 203 S.
- Beneš 1924 – *Beneš E.* Problémy nové Evropy a zahraniční politika československá. Projevy a úvahy z roku 1919–1924. Praha: Melantrich, 1924. 306 s.
- Dejmek 2006 – *Dejmek J.* Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata. Praha: Karolinum, 2006. Č. I. 632 s.
- Galandauer 2004 – *Galandauer J.* Karel I. Poslední český král. Praha; Litomyšl: Paseka, 2004. 358 s.
- Heideking 1979 – *Heideking J.* Areopag der Diplomaten: die Pariser Botschafterkonferenz der alliierten Hauptmächte und die Probleme der europäischen Politik 1920–1931. Husum: Matthiesen, 1979. 383 S.
- Krizman 1975 – *Krizman B.* Vanjska politika jugoslavenske države 1918–1941. Diplomatsko-historijski pregled. Zagreb: Školska knjiga, 1975. 200 s.
- Michela 2009 – *Michela M.* Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Mad'arska 1918–1921. Bratislava: KALLIGRAM, 2009. 272 s.

- Olivová 1959 — *Olivová V.* Československá zahraniční politika a pokus o restauraci Habsburků v roce 1921 // Československý časopis historicky. 1959. № 4. S. 675–698.
- Preradovich 1971 — *Preradovich N.* Die Wilhelmstraße und der Anschluß Österreichs 1918–1933. Bern; Frankfurt a. M.: Lang, 1971. 327 S.
- Romsics 1995 — *Romsics I.* István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946 / translated from Hungarian by M. D. Fenyo. New York: Columbia University Press, 1995. 491 p.
- Sládek 2000 — *Sládek Z.* Malá dohoda 1919–1938. Její hospodářské, politické a vojenské komponenty. Praha: Karolinum, 2000. 297 s.
- Tóth 2002 — *Tóth A.* Československá diplomacie a první restaurační pokus Karla Habsburského v Maďarsku (26. března — 5. dubna 1921) // Slovanský přehled. 2002. № 3. S. 343–370.
- Vanku 1969 — *Vanku M.* Mala Antanta 1920–1938. Titovo Užice: Dimitrije Tucovic, 1969. 398 s.
- Vinaver 1971 — *Vinaver V.* Jugoslavija i Mađarska. 1918–1933. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1971. 574 s.
- Vinaver 1985 — *Vinaver V.* Jugoslavija i Francuska između dva svetska rata (Da li je Jugoslavija bila francuski "satelit"). Beograd: Institut za savremenu istoriju, 1985. 482 s.
- Windisch-Graetz 1957 — *Windisch-Graetz L.* Ein Kaiser kämpft für die Freiheit. So begann Ungarns Leidensweg. Wien; München: Herold, 1957. 227 S.
- Zeidler 2007 — *Zeidler M.* Charles IV's attempted returns to the Hungarian throne // Karl I. (IV.), der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie / hrsg. von A. Gottsmann. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007. S. 269–284.

References

- Ablonczy, B., 2020. *Trianonskii mirnyi dogovor 1920 goda: Fakty, legendy, domysly* [The Trianon Peace Treaty of 1920: facts, legends, speculations]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 168 p. (in Rus.)
- Ádám, M., 1985. Les deux coups d'Etat de l'ex-roi Charles et la Petite Entente. *Acta Historica*. (Budapest), 31, 1–2, p. 33–85.
- Ádám, M., 1988. *Richtung — Selbstvernichtung. Die Kleine Entente 1920–1938*. Budapest: Corvina; Wien: Österreichischer Bundesverlag, 203 p.
- Bauer, O., 1925. *Avstrijskaia revoliutsiia 1918 goda* [The Austrian Revolution 1918]. Moscow: Gosudarstvennoe izdadelstvo, 294 p. (in Rus.)
- Beneš, E., 1924. *Problémy nové Evropy a zahraniční politika československá. Projevy a úvahy z roku 1919–1924*. Praha: Melantrich, 306 p.
- Dejmek, J., 2006. *Edvard Beneš. Politická biografie českého demokrata*, 1. Praha: Karolinum, 632 p.

- Galandauer, J., 2004. *Karel I. Poslední český král*. Praha; Litomyšl: Paseka, 358 p.
- Heideking, J., 1979. *Areopag der Diplomaten: die Pariser Botschafterkonferenz der alliierten Hauptmächte und die Probleme der europäischen Politik 1920–1931*. Husum: Matthiesen, 383 p.
- Iaz'kova, A. A., 1974. *Malaja Antanta v evropejskoj politike: 1918–1925 gg.* [The Little Entente in the European Politics: 1918–1925]. Moscow: Nauka, 332 p. (in Rus.)
- Krizman, B., 1975. *Vanjska politika jugoslavenske države 1918–1941. Diplomatsko-historijski pregled*. Zagreb: Školska knjiga, 200 p.
- Michela, M., 2009. *Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Maďarska 1918–1921*. Bratislava: KALLIGRAM, 272 p.
- Olivová, V., 1959. Československá zahraniční politika a pokus o restauraci Habsburků v roce 1921. *Československý časopis historický*, 4, pp. 675–698.
- Preradovich, N., 1971. *Die Wilhelmstraße und der Anschluß Österreichs 1918–1933*. Bern; Frankfurt a. M.: Lang, 327 p.
- Pushkash, A. I., 1981. *Vneshniaia politika Vengrii. Noiabr' 1918 – april' 1927 g.* [The Foreign Policy of Hungary. November 1918 to April 1927]. Moscow: Nauka, 1981, 368 p.
- Romsics, I., 1995. *István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946*, translated from Hungarian by M. D. Fenyo. New York: Columbia University Press, 491 p.
- Sládek, Z., 2000. *Malá dohoda 1919–1938. Její hospodářské, politické a vojenské komponenty*. Praha: Karolinum, 297 p.
- Stankov, N. N., 2017. “Sekretnyi” protokol Rennera – Benesha 1920 goda v kontekste mezhdunarodnykh otnoshenii v Tsentral'noi Evrope [The “Secret” Renner–Beneš protocol of 1920 in the context of international relations in Central Europe]. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, pp. 118–133.
- Tôth, A., 2002. Československá diplomacie a první restaurační pokus Karla Habsburského v Maďarsku (26. březen – 5. duben 1921). *Slovanský přehled*, 3, pp. 343–370.
- Vanku, M., 1969. *Mala Antanta 1920–1938*. Titovo Užice: Dimitrije Tucovic, 398 p.
- Vinaver, V., 1985. *Jugoslavija i Francuska između dva svetska rata (Da li je Jugoslavija bila francuski “satelit”)*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 482 p.
- Vinaver, V., 1971. *Jugoslavija i Mađarska. 1918–1933*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 574 p.
- Windisch-Graetz, L., 1957. *Ein Kaiser kämpft für die Freiheit. So begann Ungarns Leidensweg*. Wien; München: Herold, 227 p.
- Zeidler, M., 2007. Charles IV's attempted returns to the Hungarian throne. In: Gottsmann, A., ed. *Karl I. (IV.), der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, pp. 269–284.

Nikolay N. Stankov

DSc., Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii
Prospekt, 32A. E-mail: stankov11@yandex.ru

The Habsburgs' Attempts of the Restoration in Hungary in 1921 and the International Relations in Central Europe (based on the Czechoslovak diplomatic documents)

The author of the article investigates the reaction of Czechoslovakia, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Romania, Austria and Germany on Charles Habsburg's restoration attempts to retrieve the Hungarian crown in March, April and October, 1921. The work is based on archival and published documents. The author pays special attention to the diplomatic, political and military collaboration of Czechoslovakia, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes and Romania and to the forming of the Little Entente as a military and political alliance. The influence of the position of the Austrian government during Charles Habsburg's first putsch on the domestic situation in that country and the international relation in Central Europe is analysed in the paper. The author of the article also demonstrates the character of the international negotiations in the issue dealing with Burgenland, Beneš's attempts to be a moderator during the negotiations and the reaction of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, Romania and Italy to them. The changes of the international relations in Central Europe at this time are also investigated in details. Besides that, Czechoslovakia was making attempts not only to strengthen the cooperation of the members of the Little Entente but also to isolate Hungary and to weaken its relations with Austria and Poland. The politicians in Prague achieved this purpose by concluding the treaties with Poland on 6 November 1921 and Austria on 16 December 1921. The successes of the Little Entente in the resistance against the Habsburgs' restoration in Hungary dealt with the enforcement of its international, political and military positions in Central Europe. The German diplomats considered the activity of the Czechoslovakia and its country members as an attempt to isolate Germany. Under those conditions Germany and Hungary were both interested in cooperation. The negotiations between Hungary and Germany during the autumn of 1921 and the co-ordination of these states' attitude with a number of international problems are analysed in the article.

Keywords: Charles Habsburg, Miklós Horthy, Edvard Beneš, Little Entente, the question of Burgenland, Austria, German diplomacy

How to cite: Stankov, N.N., 2021. The Habsburgs' attempts of the restoration in Hungary in 1921 and the international relations in Central Europe (based on the Czechoslovak diplomatic documents). *Tsentral'noevropeiskie issledovania*, 2021, 4(13), pp. 207–241. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.9.